

Славные фамилии России

ГОЛИЦЫНЫ

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2019

УДК 244
ББК 86.372
Г 60

*Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-913-0494*

Голицыны / авт.-сост. С.Прозоров. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2019. — 112 с.: ил. — (Славные фамилии России).

Книга посвящена самому древнему и многочисленному княжескому роду, отметившему в 2018 году 610 лет служения России. Многие из князей Голицыных стяжали славу подвигами и трудами, совершенными на пользу Отечеству как на военном, так и на гражданском поприще. Среди них были монахи и фельд-маршалы, генералы и губернаторы, послы и писатели. В народе о представителях этого рода, о его сановниках и вельможах сохранилась память как о людях «добрых и благотворительных».

ISBN 978-5-88017-818-6

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2019
© Погребняк С. В., текст, 2019

Происхождение рода Голицыных

«Род князей Голицыных происходит от Гедимана, великого князя Литовского... — указано в первой части Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи. — Сей Гедиман, или Едиман, произошел от Российского великого князя Владимира Святославича, который крестил Русскую землю и посадил сына своего Изяслава на Полоцк, от коего пошли князья Полоцкие и Литовские. Внук великого князя Литовского Гедимана, Патрикий, князь Звенигородский, прибыв в Москву в 1408 году, вступил в службу великого князя Василия Дмитриевича»¹.

Приезд в Московию православных князей из соседней Литвы был большим событием для московского великокняжеского двора. В то время на Руси к литовской и польской знати относились с уважением: их считали представителями более высокой культуры, людьми более утонченных нравов. Выходцами с Запада дорожили и встречали с почетом. Появление литовского православного князя приветствовали радушно. Приезжий князь обыкновенно приводил с собой несколько человек из дружины, привозил богатые дары великому князю и его боярам.

Род Патрикеевичей был с самого начала поставлен в благоприятные условия: сын приехавшего князя, Юрий Патрикеевич, женился в Москве, согласно Медоварцевской редакции

¹ *Голицын Н.Н.* Род князей Голицыных. Т. 1. СПб., 1892.

«Сказания о князьях владимирских» и сопровождающей его Литовской летописи, на сестре Московского великого князя Василия I Дмитриевича — Анне. «По данным других редакций “Сказания” и по сообщениям родословных книг, Анна была сестрой великого князя Василия II Васильевича, что менее вероятно, так как сестра последнего, также Анна, была супругой византийского царевича Иоанна VIII Палеолога, ставшего уже после ее смерти императором»¹.

Сейчас близость к властям чаще всего используется, чтобы получить ту или иную личную выгоду или поблажку. В те времена близость и родство с правителями Руси накладывали тяжелую обязанность службы. Сам князь Юрий, его сыновья и внуки, один из которых носил прозвище Булгак (Булгаков), — все стали русскими воинами.

Воином был и правнук князя Юрия — князь Михаил Иванович Булгаков. Прозвище Голица, которое стало затем родовой фамилией, князь Михаил получил за привычку надевать перед боем защитную перчатку с металлическими вставками (голицу) только на левую руку.

Великий князь Литовский Гедимин. 1709

¹ Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 253.

Князь Михаил Иванович Голица-Булгаков (в иночестве Иона; † 1554)

Об основателе рода Голицыных известно немного. Князь Михаил, первый Голицын, являлся потомком Гедимины в восьмом поколении. Его дядя — князь Даниил Щеня, знаменитый русский полководец, — был удостоен титула воеводы московского.

Неизвестно, где и когда родился князь Михаил, как прошли его детские и юношеские годы. Историк А.А. Зимин (1920–1980) сообщил, что впервые в исторических источниках имя князя Михаила Голицы-Булгакова упоминалось при описании поездки великого князя Ивана III в Новгород в 1495 году. Спустя пять лет — в 1500 году — его имя встречалось среди гостей на свадьбе князя В.Д. Холмского. Осенью 1506 года князь Голица-Булгаков был послан на Плёс по «казанским вестям» (казанцы грабили русские поселения по Оке). В боярском чине князь вместе с великим князем Василием III ездил в Новгород осенью 1509 года¹.

Когда в мае 1512 года сыновья крымского хана Менгли-Гирея, Ахмат и Бурнаш, «со многолюдными шайками ворвались в области Белевские, Одоевские: злодействовали как разбойники и бежали, узнав, что князь Даниил Щеня спешит их

¹ См.: *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988.

встретить в поле, <...> за Даниилом Щенею выступили и многие иные воеводы к границам»¹. Одним из «многих воевод» был князь Михаил Иванович Голица-Булгаков. Он возглавил передовой полк русского войска, а затем командовал большим полком на оборонительной линии по реке Угре, которая в те годы являлась границей Руси.

Во времена правления великого князя Василия III, собирателя земли Русской, произошло окончательное присоединение Смоленска. Этот древнейший русский город, упоминавшийся в летописи уже в 863 году, не раз становился причиной княжеских междоусобиц и добычей правителей Литовского княжества.

Нам неизвестно, участвовал ли князь Михаил вместе со своим дядей в первых двух неудачных походах на Смоленск в 1512 и 1513 годах. Город был взят только после третьего похода в 1514 году. По словам историка С.М. Соловьева, «1 августа после водоосвящения Василий вступил торжественно, за крестами в Смоленск вместе с владыкою и был встречен всем народом»². «Для оберегания Смоленска <...> к Борисову, Минску и Друцку двинулись воеводы: двое братьев князей Булгаковых-Патрикеевых, Михаил Голица и Димитрий Ивановичи, да конюший Иван Андреевич Челяднин»³. Князь Михаил участвовал в битве под Оршей 8 сентября 1514 года, в которой русские войска потерпели поражение от Литвы.

«...Сражение разгорелось с величайшей силой. Литовцы, умышленно отступив к тому месту, где у них были спрятаны

¹ *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. 7. М., 1903.

² *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. III. 1463–1584. Т. 5–6. М., 1960.

³ Там же.

Осада Смоленска. Гравюра Вильгельма Гондиуса. 1636. Данциг

пушки, направили их против наседавших московитов и поразили задние их ряды, выстроенные в резерве, но слишком скученные, привели их в замешательство и рассеяли. Такой неожиданный боевой прием поверг московитов в ужас, ибо они считали, что в опасности находится только первый ряд, бьющийся с врагом; придя в смятение и полагая, что первые ряды уже разбиты, они обратились в бегство. Литовцы, развернувшись и двинув все свои силы, преследовали их, гнали и убивали. Только ночь и леса положили конец этому избиению. Между Оршей и Дубровно, которые отстоят друг от друга на четыре немецких мили, есть река по имени Кропивна; предавшись бегству по ее опасным и крутым берегам, московиты потонули в таком количестве, что запрудили течение

реки. В этом бою были взяты в плен все военачальники и советники московитов <...>; они были распределены по литовским крепостям. Иван Челяднин с двумя другими знатными князьями, уже пожилых лет, содержался в Вильне в железных оковах»¹. «Всех пленных, как взятых на Оршинской битве, так и в других местах, было 611 человек»². В плен попали и шестеро из одиннадцати больших воевод русской армии, среди них — воевода Большого полка князь Михаил Голиця-Булгаков.

Поляки не соглашались на переговоры об обмене пленниками. Молодой царь Иоанн Васильевич, которому князь Михаил приходился родственником, в 1549 году предлагал польскому королю Сигизмунду II Августу за князя выкуп — тысячу рублей, невероятную по тем временам сумму, но получил отказ.

Мы не знаем, как и где провел годы заточения князь Михаил, известно только, что двенадцать лет он находился в плену в оковах, в которые поляки с особой жестокостью заковали знатного пленника. Всего же Михаил Голиця-Булгаков пробыл в плену 37 лет!

О возвращении князя Н.М. Карамзин сообщает следующее:

«Готовясь к знаменитому подвигу (походу на Казань. — *Сост.*), юный царь мог быть уверен в миролюбии западных держав соседственных. Швеция и Ливония не требовали ничего, кроме свободной у нас торговли. С королем польским мы спорили о титуле и землях Себежских; грубили словами

¹ Герберштейн С. Записки о Московии : В 2 т. М., 2008.

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. III. 1463–1584. Т. 5–6. М., 1960.

Фрагмент картины анонимного художника круга Кранаха Старшего «Битва под Оршей». На этом фрагменте виден князь Михаил Голиця — он с рыжей бородой, в соболиной шапке с голубой лентой и медальоном. Князя прикрывает стреляющий лучник. Между 1524 и 1530 г. Национальный музей, Варшава

друг другу, но с обеих сторон удалялись от войны. Август оказал даже ласку Иоанну и, не хотев прежде за деньги освободить князя Михаила Булгакова-Голицу, освободил его даром; прислал в Москву вместе с другим сановником, князем Селеховским, и писал к царю: “Думая, что мы обязаны уважать верность не только в своих, но и в чужих слугах, умирающих за государя, даю свободу великому воеводе отца твоего. Все иные знатные пленники московские, взятые нами в славной Оршинской битве, уже во гробе”»¹.

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 8. М., 1903.

«Кому повем печаль мою?» Кто может понять человека, который провел в застенках больше половины своей жизни? Как путешественник по времени, он возвратился на Родину почти через сорок лет. Он стар и немощен. И хотя государь Иоанн «с живейшею любовью принял старца Булгакова», выслал ему богатую шубу, украсил его грудь золотой медалью, обнялся с ним как с другом, «изнуренный долговременным несчастьем, утомленный дальним путем, старец не мог обедать с государем: плакал и благословлял милостивого державного сына Василиева»¹.

Последние дни жизни князя Михаила прошли в обители преподобного Сергия Радонежского, где князь принял монашеский постриг с именем Иона. Имя отца Ионы было внесено в соборный синодик, и ежегодно в первую Неделю Великого поста, когда «совершается торжественное воспоминание ревнителей Святой Церкви и Православной веры, соделавших дела, достойные вечной памяти у Бога и людей»², в Успенском соборе Московского Кремля провозглашалась «вечная память» и «князю Михаилу Булгакову-Голице, пострадавшему в Литве в темнице сорок лет и, вышед из Литвы, преставившемуся у Живоначальных Троицы, во иноцех Ионе». Старец Иона похоронен у северной стены Троицкого собора, где образовался первый некрополь семьи Голицыных.

В XVII веке в этом некрополе были похоронены и другие представители Голицынского рода. Наиболее известен из них

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 8. М., 1903.

² Афанасий (Сахаров), свт. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви.

князь Василий Васильевич, полководец и видный деятель Смутного времени. Он участвовал в посольстве к польскому королю Сигизмунду III, осаждавшему Смоленск (1609), вместе с другими послами был задержан и девять лет томился в плену, где и скончался в 1619 году.

Здесь же в 1638 году похоронили князя Андрея Андреевича, тобольского воеводу и боярина царя Михаила Феодоровича Романова. Князь Андрей оставил четверых сыновей, каждый из которых явился основателем самостоятельной линии, получившей в родословной росписи прозвание по имени основоположника.

Родоначальник первой ветви (Голицыны-Васильевичи) — **князь Василий Андреевич** (? — 1652).

Родоначальник второй ветви (Голицыны-Ивановичи) — **князь Иван Андреевич** (? — 1685), воевода в Новгороде (1655–1657), боярин.

Родоначальник третьей и наиболее многочисленной ветви (Голицыны-Алексеевичи) — **князь Алексей Андреевич** (1632–1694), чашник, стольник, воевода в Тобольске (1665–1667, 1681–1683), в Киеве (1675–1676), боярин.

Родоначальник четвертой ветви (Голицыны-Михайловичи) — **Михаил Андреевич** (1639–1687), стольник, чашник, комнатный стольник, воевода в Смоленске (1672–1675), в Киеве (1678–1679), в Пскове (1682), в Белгородском полку (1683), начальник Белгородского разряда¹ (1685), боярин.

Третья и четвертая ветви князей Голицыных особенно разрослись благодаря многолюдному потомству князя Бори-

¹ *Белгородский разряд* — военно-территориальная и административная единица Русского царства в XVII–XVIII вв.

са Алексеевича, воспитателя Петра Великого, а также многочадью семейства генерал-фельдмаршала князя Михаила Михайловича.

В 1774 году было опубликовано первое исследование о роде Голицыных¹, в котором приводились сведения о 159 князьях, 80 княгинях, 125 княжнах и 50 супругах Голицыных. Академик Герард Фридрихович (Федор Иванович) Миллер указал в своем труде² 414 человек, но его таблицы доведены только до 1774 года.

¹ Древняя российская вивлиофика. Ч. 4. СПб., 1774.

² *Миллер Г.Ф.* Известие о дворянах российских. СПб., 1790.

Князь Василий Васильевич Голицын (1643–1714)

Историки называют второго сына князя Василия Андреевича, Василия Васильевича, самым значимым представителем рода Голицыных в XVII веке. Князь Василий получил прекрасное домашнее образование. В пятнадцать лет началась его служба при дворе царя Алексея Михайловича — стольник, чашник, государев возница, главный стольник. Затем князю было поручено заведовать Пушкарским и Владимирским судным приказами. Уже в эти годы он выделялся среди других бояр гуманностью и, по словам современников, «умом, учтивостью и великолепием»¹.

В тридцать четыре года, при царе Феодоре Алексеевиче, князь Василий, награжденный званием боярина, был отправлен в Малороссию для охранения ее от набегов крымцев и турок. Здесь ему довелось участвовать в знаменитых Чигиринских походах (1677–1678), которые привели к признанию Турцией вхождения Левобережной Украины и Киева в состав Русского царства. На Украине князю Василию, еще мало знакомому с военным делом, пришлось столкнуться с недостатками организации русского войска. Корень зла лежал в местничестве, в распределении командных мест не по умению

Князь Василий Голицын с наградной медалью. На портрете В.В. Голицын изображен с текстом «Вечного мира» между Россией и Речью Посполитой, подписанного при его активном участии, и с «государевым золотым» на груди — воинской наградой, полученной за командование походом 1687 г. на Крымское ханство. ГИМ

¹ Бердников Л.И. Русский Галантный век в лицах и сюжетах. Т. 1. М., 2013.

Князь В.В. Голицын. Гравюра Л. Тарасевича. XVIII в.

Наградная медаль князя В. В. Голицына.
Лицевая и оборотная стороны. Оружейная
палата Московского Кремля

и способностям, а по знатности и степени родовитости. Будучи сам представителем знатного и влиятельного рода, князь Василий посчитал государевы интересы выше собственных и начал убеждать не только знатных бояр, но и царя Федора Алексеевича в том, что местничество мешает управлению армией и государством. В 1681 году выборные от служилого сословия, созванные «для устроения и управления ратного дела», высказались за уничтожение местничества. На «чрезвычайном сидении» Земского Собора 12 января 1682 года местничество было названо «богомерзким». Книги, в которых записывались местнические дела, сожгли, и было приказано «отныне всем быть без мест»; лишь для памяти потомства знатные рода были внесены в особые родословные книги. Это стало поистине революционной реформой, ломавшей устаревшие обычаи.

Еще более радикальные реформы князь Василий Васильевич хотел осуществить во времена правления царевны Софьи Алексеевны (в 1682–1689 гг. регент при младших

братьях). По словам В.О. Ключевского, «властолюбивая царица не могла не заметить умного и образованного боярина, и князь Голицын личной дружбой связал свою политическую карьеру с этой царевной»¹. При царевне Софье В.В. Голицын сделался первым лицом в государстве — ближним боярином, сосредоточив в своих руках почти всю государственную власть. Князь не только возглавил Посольский приказ, но и заведовал, как уже говорилось, приказами Владимирским судным, Пушкарским, а также Рейтарским, Малороссийским, Смоленским, Новгородским, Устюжским и Галицкой четвертью. Он был пожалован «Царственныя большия печати и государственных великих посольских дел оберэгателем» — почетным титулом, который до него носили лишь боярин Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин (1605–1680) и «великий боярин» Артамон Сергеевич Матвеев (1625–1682).

Правительница Софья не только отдала князю главные должности в государстве. Поскольку у ее брата, царевича Иоанна Алексеевича (1666–1696), рождались дочери, царевна, желая видеть «наследников в короне... начала план свой делать, чтоб ей самой корону получить и выйти б замуж за князя Василия Васильевича Голицына»².

Князь Борис Иванович Куракин (1676–1727) писал о невозможном замысле царевны как о сплетне, ходившей в народе: у князя Василия Голицына в это время была жена, которая родила ему шестерых детей. Однако он указывал, «что принажит (принадлежит) до женитьбы с князем Василием

¹ Ключевский В.О. Исторические портреты. М., 2008.

² Куракин Б.И. Гистория о Петре I и ближних к нему людях. 1682–1695 гг. // Русская старина. 1890. Т. 68. № 10.

А.П. Антропов. Портрет царевны Софьи. 1772.
Историко-архитектурный и художественный музей
«Новый Иерусалим»